

Удивленно-бежевая музыка

Ирина Туманова

УДИВЛЕННО —
БЕЖЕВАЯ
МУЗЫКА

Стихи и песни

Ирина Туманова

К чему задавать вопрос:
"Чья она?".
Просто женщина.
Ведь ночами болеет за все.
Просто женщина.
Дочь укроет и мужа простит.
Просто женщина.
И не станет Вашей женой.
Эта женщина.
Но она умеет любить.
Эта женщина.
И к чему выяснять:
"Чья она?".
Ваша женщина.
Вы любите такую,
Как есть.
Просто женщину.
Верность, мудрость,
Достоинство, честь –
Не развенчаны.

Две розы в разных вазах.
Две розы, две судьбы.
Бордовая устала
От жизни и любви.
И лепестки одежды
Роняя невпопад,
Вздохнула очень нежно,
Но ты опять не рад.
Другая – молодая,
Оранжевый отлив.
Надменно, не вздыхая,
Всех разом покорив,
Терзает чье-то сердце
Своею красотой...
Быть хорошо не старой,

Не слишком молодой.

Сначала их не было видно,
"Нарциссы в бутылке".
Мерцало прозрачно и бледно
На нежной картинке.
Но годы прошли,
Изменяя мое отношение к цветку.
Не выцвела, стала сочнее
Картина, где поле и лето.
"Нарциссы в бутылке..."

**Грех не знать о дряни
и писать про осень.**

Детство было розовым:
Не видала мрази.
В детстве мама с папой
Сберегли от грязи.
Брата так любила –
Жили – душа в душу.
Все тогда казалось
Хрупкою игрушкой.
Но решил Всевышний
Правду-то подбросить.
Грех не знать о дряни
И писать про осень.
Вот смотри: Тверская,
Видишь, проститутки.
А в той подворотне –
Пьяные ублюдки.
Всем здесь не поможешь.
– Да ты – баба, дура,
Посмотри, кому ты
Руку протянула:
Попрошайка, клянчит
Рубль свой и плачет.
Бомж в вонючем баке
Взгляд пугливо прячет.
Вон луна бледнее,
Расползлась вся мразь.
Уходи быстрее,
Может, схлынет грязь?

Он бомж, он даже не алкаш.

И день его такой же, как и наш.
Вот просто крыши нет над головой.
А ест, что не доели мы с тобой.

Два бомжа
Встретились утром у бака.
– Как ночевал?
– Как и ты, как собака.

Кисточка катится,
Падает – грязь.
Брызги от масляной краски.
Рыжее солнце пугливо встает.
Снимите черные маски.

Грязные ласки в мутной воде.
Слов лживых глупые сказки.
Девочка плачет.
В трещинах лед.
Снимите черные маски.

Алкоголь, мозги – слабеют руки.
Снят ли стресс? Я щупаю виски.
Пью сегодня просто для науки,
Чтоб любимого, единственно –
спасти.

Я врачу наркологу сказала:
“Тема для Руси не новь.
Людам объясню, что я узнала,
Как умеют пропивать любовь”.

Мое сердце, сердце дочери,
мальчишки...
Всех сердец, всех жен не
перечесать.
Капает из рукава кровь прямо в
лужу,
Каблучком бы остреньким не
влезть.

Сердцу больно, смысл слов
застрял в вине.
Как безумная, хмельной вдыхая
смерд,
Словно тряпка, помогаю вновь
ему.
Ну, а завтра – он герой, всегда он
прав.

Форточку неслышно я открою,
Дочери скажу, что он устал.
Ночь, тупея, просижу безмолвно,
Чтоб не умер спьяну, чтоб дышал.

Но они растут и в скрипе двери
Вижу детский взгляд ее лица:
“Мама, ты не бойся, я с тобою,
Мама! Но я так люблю отца!”

Промолчу, комок застрянет в
горле.
Рано еще сыну объяснять,
Папа очень, очень был хорошим,
Подрастешь, сумеешь сам понять.

Подойдет, прикроет одеялом,
Грязь стряхнет с ботинок, снимет
плащ.
– Мама! Ну зачем он это сделал!
Милая, родная, ты не плачь.

Я наркологу, как другу, обещала,
Он ведь знает все про алкоголь,
Объяснить, что жены чувствуют
ночами,
Мало знает кто про эту боль.

Жены есть не сильные. Слабеют
Те, которых просто не спасти.
Дети им потом цветы приносят.
Раньше надо было бы нести.

Врач ушел. Казалось, что не верит,
Слабая надежда на губах.
Дети стайкой прятались за дверью.
И гулял в квартире только страх.

Как теперь лечить мозги больные?
Другу, пьянице, любимому
помочь?
Пить нельзя! Отравлена Россия!
Только так спасете сына, дочь.

Сквозь рукав стекает сердце в
лужу.
Их, пропитых, в мире – океан.

Мужики все глушат, гадость
глушат.

Безумный протест, безумный!
Отравлена радость творчества.
Нет сил терпеть унижения.
Безумный протест, отчаянный,–
До отвращения...

Жалко, что я не художник.
Я бы ее рисовала.
Краба поймала, кричит.
Все, я спасать побежала.
Девочка, косы в воде,
Нежный изгиб голой ножки.
Вырастет, вдруг пропадут
Линии дикой кошки...

Ласточка моя бегает у моря.
Ветер – в волосах,
Платье – на просторе.
К солнцу день за днем
Тянется цветок.
Дева – красота,
Хрупкий лепесток.
Цвет волос-хлебов –
Спелый, золотой.
А в глазах –
Небес нежно-голубой.
Беззаботный смех,
Детства карусель.
Иногда слеза –
Взрослой жизни тень.

Ничего не видя сквозь дурман.

Нежно-абрикосовой,
Тепло-золотой.
Самый нежно-нежевый
В цвете чувств со мной.
Ласки дуновение,
Губ твоих слова,
Их прикосновение...
Не пойму, где я.
Мною ты растерянный,
Я дрожу тобой
В солнце нежно-нежевой
Синею волной.

Припев:

*Мой нежно-нежевый,
Удивленно-бежевый.
Ты растерялся вдруг*

*От моих рук.
И я не верила,
Себе не верила,
Что расцветет зимой
Весна вокруг.*

Кончились, видите, кончились,
Откровенные слишком стихи.
Дождались, намекая искоса,
Вот и нет во мне больше любви.
Ну, подумаешь, вся наизнанку,
И открыта от счастья душа.
А сейчас, безнадежно пустая,
целомудренна и холодна.
Все молчу, спят бумага и ручка.
И ночник раньше срока погас.
Кончились! Видите, кончились,
Дождались, нет жалости в вас.

Какие березы огромные,
Не видно изношенных крыш.
Дыханьем дедов успокоенная,
На старенькой даче сидишь.
О чем они думали, милые,
Сажая цветы в пустыре,
Их внуки и внучки красивые
Поймут соловья в тишине.
А домик такой перекошенный,
Роднее не будет уже.
Березы, сирени московские,
И вздох старых дач в темноте.

Давай не уходить!
Давай бороться!
Так много есть у нас, чего сказать.
И эту боль, что смертью назовется,
Давай попробуем подальше
отогнать.

Как же мне потерь, поверь, не
хочется.
Уходи, проклятая, за дверь.
Не впущу тупое одиночество.
Сохрани мне музыки капель!
Только вдруг поверишь в небо
синее,
Как дыханье, – стих в песнь
воплотишь,
Ты – рукою грязной, но – **не
сильной!**
Думать мне красиво, – запретишь.
Расхохочешься в смертельном
одеянии,
Рвов нароешь, напалишь костров.
Вот, попробуй, к жизни расстояние
–
Перепрыгни, не глубокий ров.
Перепрыгнешь – к музыке и
счастью.
Не сумеешь, – снова друга нет.
Ты – рукою грязной, но – **не
сильной!**
Вечно заслоняешь солнца свет.

10 февраля 2002 г.

Нет сил тебя не обнимать,
Схожу с ума, и мучаются руки.
Зачем придумали любовь,
И эти вечные разлуки?
Стоять как призрак, в двух шагах.
Дышать – поймашь ли дыханье,
И не взглянуть, и не сказать:
“ Живая я, не изваяние...”

*Бронзовая мысль,
бронзовая тема.
Я вонзаю смысл
среди клавиш
белых.*

Я не предмет для обсуждения.
Не говорите обо мне
За кружкой чая и варения.
Не ройтесь Вы в моей судьбе.
Я стала страшно суеверная,
Не верю в Ваши похвалы.

Схожу с ума, и мучаются руки,
руки.
Зачем придумали разлуки,
руки.....
А сердце стынет, стынет.
А чувство сгинет, сгинет.
Вновь пустота мучительно обнимет.

*Нет сил тебя не обнимать.
Зачем моим рукам скучать?
Руки мучаются, руки.
Руки, ласковые руки.*

Молчат в ночи и мучаются губы,
губы.
Тревожно шепчут твое имя губы...
Усну и ждать не буду.
Тепло твое забуду.
Но избалованы тобою руки, губы.

*Нет сил тебя не целовать.
Зачем моим губам молчать?
Губы мучаются, губы.
Твое имя шепчут губы.
Губы, ласковые губы.*

*Хочу, целуя, обнимать.
Зачем приказано скучать?
Губы мучаются, губы.
Руки, ласковые руки.*

Улыбки, речи лицемерные,
Страшной ножа, мне не нужны.
Не злобна я, да и не замкнута.
Есть близкие, и есть друзья.
Но часто, даже от общения,
Мучительно болит душа.

Мудрость в бокале, мудрость.
Что это было, что?
Глупость твоя и жадность, –
Пролитое вино.
Сердце, как на ладони.
Как божий день, душа.
Сажай измазал, грязью,
Светлые небеса.
Полное равнодушие.
Нежности, злости нет.
Что говоришь, – не слушаю,
слов твоих странный бред
Мудрость в бокале, мудрость.
Что это было, что?
Чувство твое последнее.
А для меня – вино.

Звери одиноки, их я понимаю.
Им всегда завидую, когда друзей
теряю.
Есть потери горькие, тайные и
подлые.
Ухожу по-разному, вверх смотря и
под ноги.

Приоткрытое окно скрипит.
Спит город, спит.
Тополя, вздыхая на ветру,
Сбрасывают шумную листву.
Я не сплю.
Путь один, но много так дорог,
Одиноко всем, кто одинок.

Бродишь и, кажется, рад, что один.
Один, как дружище дельфин.
Наскучила стая, расстался со
мною.
Один, как дружище дельфин.
С гордо поднятой идешь головой.
Один, как дружище дельфин.
Но только по праздникам и в
выходной,—
На стаю ты смотришь с тоской.

Севастопольский твист

Проходят дни и поколения.
Вот, фотографии смотрю.
В приморском парке,
В шляпке маленькой,
С курсантом стройным я стою.
На танцплощадке, там, где
“Ивушка”,
Мы танцевали до утра.
Потом ругала меня бабушка,
Я непослушною была.

Припев:

Севастопольские ночи,

*День без тебя,
Ночь без тебя.
Нет, нет, нет.
Ты и я.*

Капля по стеклу свой путь вершит.
Спит город, спит.
Я, за шторой спрятавшись, дрожу.
В линиях дождя ответ ищу.
Я не сплю.
Путь один, но много так дорог,
Одиноко всем, кто одинок.

*День без тебя,
Ночь без тебя.
Нет, нет, нет.
Ты и я.*

*Севастопольские дни.
Эти ночи дней короче,
Но мне дороги они.*

Я сижу в открытом ресторане.
Островок в Индийском океане.
Взволновалась гладь воды.
К полудню – зной.
А в России холодно весной.

Рыбаки на лодках, корабли.
Рыба птицей из волны взлетает.
Из графина белое вино
Грациозно кто-то наливает.

Я сижу в открытом ресторане.
Ветер развивает бахрому
Платья южного.
И мысли тают.
Завтра возвращаюсь я в Москву.

У каждого из нас,
Бесспорно, свой удел.
Стихи писать, нет, не страдать!

Лишь терпеливо ждать.
Однажды зазвучит
Тот новый наш мотив.
Все замолчат на миг,
Вниманье обратив.